

Глава 11

Эта адская учеба казалась бесконечной. Невилл ждал начала учебного года так, словно от этого зависела его жизнь. Никогда прежде он не испытывал столь страстного желания поскорее оказаться за партой.

Развалившись на диване, мальчик откровенно скучал, лениво поддразнивая Пан-пана.

— Господи! Чем ты его кормишь?! — истошно завопила Гермиона.

Невилл от неожиданности вздрогнул, и кусок шоколада выскользнул из его пальцев. Сладость с негромким шлепком упала на ковер, где ее тут же ловко перехватил Пан-пан.

— Шоколад. А что такого? — Невилл растерянно отряхнул ладони и невинно захлопал глазами, совершенно не понимая, из-за чего кузина подняла такой шум.

— Ты что, не знаешь, что кошкам категорически нельзя шоколад?! — Гермиона со стоном прижала ладони к вискам.

— Э-э... Серьезно? — Невилл опешил.

Он и понятия не имел о подобных тонкостях. Пан-пан в его представлении был абсолютно всеяден. Этот наглый пушистый комок умудрялся даже холодильник самостоятельно открывать! К счастью, зверь предпочитал готовую человеческую еду, а сырые овощи и мясо брезгливо игнорировал.

— Еще как серьезно! В шоколаде содержится теобромин, вызывающий у кошек тяжелейшее отравление! Начнется рвота, диарея, судороги, гиперактивность, а потом откажет сердце, и всё — летальный исход! — Гермиона снова сорвалась на ультразвук, заставив Невилла поспешно зажать уши.

— Ой-ой... Ничего себе! Пан-пан, выплюнь! Быстро выплюнь! — не на шутку перепугавшись, мальчик схватил кота поперек туловища и принялся нещадно трясти.

Несчастный Пан-пан, едва успевший распробовать лакомство, явно не ожидал такого вероломного нападения. Ну разве можно так издеваться над приличным животным?

Оскорбленный в лучших чувствах кот мгновенно перешел к обороне: полоснул Невилла когтями по руке, отвесил ему виртуозный пинок задними лапами в прыжке и с гордо поднятым хвостом удалился восвояси.

— Ты... ты уверена, что ему поплохее? — жалобно спросил Невилл, потирая поцарапанное

запастье.

Судя по силе удара, пушистый агрессор помирать точно не собирался.

— Ну... вообще-то не уверена, — немного растерялась Гермиона, сделав шаг назад. Боевой пыл жирного кота ее явно впечатлил. — Но в книгах пишут именно так. Хотя этот обжора, конечно, на редкость живуч...

— А что там еще написано? Чего ему давать нельзя? — поинтересовался Невилл. Раз уж зашла речь о диете, стоило прояснить ситуацию до конца, чтобы ненароком не отправить любимца к праотцам.

Впрочем, он как-то позабыл, что Пан-пан живет у них уже не первый год, и если бы человеческая еда была для него смертельным ядом, кот давно бы уже испустил дух.

— Так, дай подумать... Мороженое, торты с кремом, любые сладости, — начала перечислять девочка, копаясь в памяти. — И морепродукты тоже под запретом, их кошачий организм просто не усваивает.

— Пиши пропало, — у Невилла вытянулось лицо. — Пан-пан за эти лакомства душу продаст.

— Да чем вы его вообще кормите? — судя по выражению лица кузины, она уже догадывалась о масштабах бедствия.

— Ну... что сами едим, то и ему даем, — честно признался Невилл.

В семье Лонгботтомов кота считали полноправным домочадцем, а потому деликатесами делились без утайки. Избыток любви и калорий привел к закономерному результату: Пан-пан обрел весьма выдающиеся округлости. Как говорится, Рим строился не один день, а бока кота — тем более. И лишь благодаря специальному шоколаду для похудения его вес удалось хоть немного стабилизировать.

— Удивительно, как он до сих пор жив, — размеренно заговорила Гермиона, бросив на кота полный опаски взгляд. За здоровье пушистого обжоры действительно стоило переживать.

— Сами удивляемся...

— Но это же неправильно! — строго отчитала его Гермиона, искренне радея за кошачье благополучие. — Животное не понимает, что ему вредно, а что полезно. Но вы-то хозяева! Как можно быть такими безответственными?!

— Ладно, ладно, я понял, — понурился Невилл. Ну откуда ему было знать о тонкостях

кошачьей диетологии? В конце концов, кормежкой питомца всегда занималась мама.

Сам-то Невилл вину признал, но вот Пан-пан его раскаяния не разделял. Когда привычное ресторанное меню внезапно сменилось унылой здоровой пищей, кошачий владыка пришел в ярость. Он презрительно фыркнул, брезгливо перевернул миску хвостом и объявил решительную голодовку.

— Пан-пан, ну пожалуйста, поешь. Вот это — полезно, — уговаривал его Невилл, безуспешно пытаясь впихнуть в кота сухой корм, принесенный Гермионой.

Но пушистый упрямец не желал идти на компромиссы: все гранулы, насильно запихнутые в пасть, тут же летели обратно.

— Чем это вы тут занимаетесь? — в комнату вошла Алиса. Вид сына, отчаянно сражающегося с вырывающимся и брыкающимся котом, заставил ее улыбнуться.

— Гермиона говорит, что кошкам нельзя человеческую еду. Я пытаюсь приучить его к нормальному корму, — пыхтя, отозвался Невилл, получив очередную порцию пинков. Кот и хозяин замерли, гневно уставившись друг на друга.

— Глупости какие, — покачала головой Алиса. — Наш Пан-пан — зверь особенный. Обычные правила на него не распространяются, так что человеческая еда ему ничуть не вредит. Перестаньте мучить кота, а то он обидится и уйдет от нас.

— Особенный? — Гермиона с сомнением посмотрела на питомца, который как раз демонстрировал очередной акробатический трюк, пытаясь вырваться. Невероятно, как при такой комплекции он умудрялся сохранять подобную прыгучесть.

В следующий миг Пан-пан, оттолкнувшись от ковра, приземлился Невиллу прямо на живот, едва не вывив из того дух. Кот явно перепутал хозяина с диванной подушкой.

— Ну конечно, — подтвердила Алиса, забирая кота и ласково поглаживая его по упитанным бокам. — Когда он только появился у нас, я проверила его заклинаниями. В нем скрыта некая таинственная сила. К тому же он живет у нас уже два года, ест с нашего стола, и разве он хоть раз заболел?

— Ну... если не считать того, что он раздался в ширину, здоровье у него богатырское, — признал Невилл, пытаясь вспомнить хоть один случай кошачьего недомогания.

Значит, тревога оказалась ложной.

— Я знаю, что вы переживаете за него, но повода для паники нет. Ваш папа регулярно показывает его специалистам, — с улыбкой успокоила их Алиса.

— Здорово! — повеселел Невилл, хотя в глубине души все еще затаил обиду на пушистого хулигана за синяки на животе.

— И все-таки это очень странный кот... — пробормотала Гермиона, качая головой.

— Привыкай, милая. В нашем мире тебе встретится еще немало удивительных созданий, — Алиса ласково потрепала девочку по пышной шевелюре и унесла Пан-пана на кухню — восстанавливать пошатнувшееся душевное равновесие порцией чего-нибудь вкусного.

— Терпеть не могу, когда взрослые говорят загадками! «Вот вырастешь — поймешь», вечно они так! — фыркнула Гермиона.

— Да ладно тебе, — пожал плечами Невилл. Его подобные фразы ничуть не задевали — он забывал о них через пять минут, не забывая голову чепухой.

— Ладно, идем. Время не ждет, пора за книги! — Гермиона решительно топнула ногой и увлекла кузена за собой.

— Что? Опять?! — простонал мальчик. А он-то надеялся, что кузина отвлеклась и забыла про свои наполеоновские учебные планы. Ну за что ему это наказание?

— Возражения есть? — Гермиона резко обернулась и угрожающе прищурилась. Казалось, пикни Невилл хоть слово поперек, и на него обрушится лавина праведного гнева.

— Нет-нет, что ты, я с радостью! — поспешно замахал руками Невилл.

Дураком он не был и испытывать терпение Гермионы не желал. В прошлый раз, когда он попытался устроить забастовку, кузина читала ему нотации два часа кряду без перерыва. Откуда в одной маленькой девочке столько занудства? Но самым страшным было то, что она заставила его записать все ее поучения в дневник! Теперь эти нравоучения красовались перед глазами каждый божий день — изощренное психологическое насилие, не иначе.

— Кстати, а где Дадли? — неожиданно сменила тему Гермиона. — Что-то его давно не видно.

— Наверное... занят чем-то, — уклончиво ответил Невилл, стараясь не смотреть ей в глаза.

"Еще бы! Ты же замучила его своей учебой! — мысленно ворчал он. — Дадли больше всего на свете боится двух вещей: остаться голодным и делать уроки. Вот и сбежал".

Себя Невиллу было искренне жаль. Гарри и Дадли могли просто не приходить в гости, находя тысячи отговорок, а ему-то деваться из собственного дома некуда...

— Невилл! Эй, Невилл! — донеслось с улицы.

— Слышишь? Кажется, тебя зовут, — Гермиона замерла, прислушиваясь.

— Да, точно, — кивнул Невилл и подбежал к окну.

Снизу ему отчаянно махал рукой Дадли, чья светлая шевелюра ярко сияла на солнце.

— Привет, Дадли! Вы куда-то уезжаете?

Повод для вопроса был весомый: багажник припаркованной у дома машины Дурслей был забит чемоданами под завязку.

— Да! Родители берут меня за границу! — восторженно прокричал покрасневшийся от предвкушения Дадли.

— А как же Гарри? — спросил Невилл.

Он прекрасно понимал, что чета Дурслей ни за что не взяла бы сироту с собой. Отношения в семье Дурслей за последнее время немного потеплели, но не до такой степени, чтобы оплачивать Гарри заграничные поездки.

"Если он им так мешает, почему бы просто не отдать его нам?" — в очередной раз подумал Невилл.

— Я здесь, — раздался тихий голос за спиной.

Невилл обернулся и увидел Гарри, который подошел к окну и помахал кузену на прощание.

— Хорошей поездки, Дадли! — крикнул Невилл, снова высовываясь наружу.

Внутри него все так и пело от радости: это же значит, что Гарри останется у них на несколько дней!

— Обязательно! Вернусь — сразу к вам! — крикнул Дадли и, усевшись в машину, укатил навстречу каникулам.

В этот момент в комнату заглянула Алиса. Увидев Гарри, она всплеснула руками и виновато улыбнулась:

— Ох, совсем голова дырявая! Я ведь шла сказать, что Гарри поживет у нас несколько дней, но пока возилась с Пан-паном, все из головы вылетело.

— Ура! Гарри, идем играть! — Невилл радостно повис на друге.

— И не думай! — отчеканила Гермиона, мертвой хваткой вцепившись в воротник кузена. Она недобро блеснула глазами.

— Ну почему-о-о... — жалобно протянул Невилл.

"Господи, за что мне это наказание? Зачем она вообще у нас гостит? Прощай, беззаботное детство!" — мысленно рыдал он.

— Сначала учеба, развлечения потом! Живо за стол! — безапелляционно заявила девочка, увлекая упирающегося кузена к лестнице.

— Какие умницы, — весело прощепетала Алиса, упорно игнорируя полный отчаяния взгляд сына. — А я пока приготовлю вам что-нибудь вкусненькое.

Гарри лишь сочувственно вздохнул и покорно поплелся следом за ними наверх. Спасать друга было бесполезно — Гермиона пленных не брала.

<http://bllate.org/book/20073/2038546>